

С целью продолжения работы над информационным проектом «Самый северный чай в мире» учащиеся 4 «Г» и 4 «Д» классов посетили усадьбу Иуды Антоновича Кошмана.

Перед поездкой, мы выяснили, что первые попытки вырастить чай в окрестностях города Сочи датируются 1878 годом. В этом году в сочинском имении Мамонтовой садоводом Гарбе были проведены опыты по выращиванию чая. Через несколько лет, зимой 1883 года чайные кусты погибли от морозов. В 1884 году из Китая были завезены новые кусты. Попытку разведения чая кроме Мамонтовой предприняли Трубецкие (Дагомыс и Сочи), Сибиряковы и Стрешковичи (Туапсе), однако все они закончились неудачно.

Становление третьего, после Батуми и Сухуми, чаепроизводящего в России района, когда в Сочи были посажены чайные саженцы из Сухумского ботанического сада, началось с крупной неудачи. Все саженцы погибли в первую же зиму. К счастью, об этой и других неудачах не знал Иуда Кошман, ведь именно ему предстояло стать основателем плантации самого северного чая в мире.

При посещения Усадьбы мы побывали на экскурсии, где получили ценную информацию для проекта.

Мы узнали, что по одной из версий работать на чайных плантациях И.Кошман начал в грузинском селении Чаква, куда прибыл в составе партии переселенцев – русских и украинских безземельных крестьян. Именно эта версия кажется наиболее достоверной, ведь известным сочинским журналистом И. Л. Зайцевым записано и опубликовано в статье «Русский чай» в 1974 году в газете «Черноморская здравница» со слов потомков И. А. Кошмана следующее: «...В то время в Чакве закладывались первые в Грузии плантации чая, семена которого были привезены из Китая. Ухаживать за вечнозелеными кустами чая первым вызвался Кошман. Физически крепкий, трудолюбивый, он работал на чайных плантациях не покладая рук. Десятник Никитович уважал за это Кошмана и однажды даже пригласил его к себе домой на чашку чая. С тех пор между Никитовичем и Кошманом завязались дружеские отношения.

На одной из встреч зашел разговор о чае. Десятник прочитал Кошману высказывания ученых о промышленном чаеводстве в России. Даже самые смелые из них утверждали, будто дальше Чаквы чайный куст расти не сможет.

- Не согласен, – ответил на это **Кошман**. – За три года работы на плантации сердцем чую – будет расти чай и в Сочи, и в Туапсе, а может, и в Анапе.»

В некоторых других источниках говорится, что Кошман прибыл в Сочи из Сухуми. Однако данная версия не кажется убедительной, т.к. документального подтверждения не обнаружено.

Возникает впечатление, что в Чакве чаеводство не было для **Иуды Антоновича** чем-то принципиально новым. Вполне возможно, что, будучи

еще совсем молодым, **И.А. Кошман** действительно уезжал на заработки в Турцию, где и освоил все тонкости чаеводческого искусства. Потом он, видимо, вернулся на Украину, а когда в России начали в рамках активного освоения кавказских земель переселять туда безземельных крестьян, с радостью отправился в Грузию.

В 1900 году **Иуда Антонович Кошман** переселился в Солох-Аул. Ему исполнилось уже 62 года. В Солох-Ауле тогда было всего семь дворов, а добираться туда от ближайших поселений приходилось лесными тропами. В течение года он строит дом и расчищает от леса около полгектара земли.

Зайдя во двор, мы увидели красивый сад, который растет прямо перед домом. Оказалось, что некоторые из растений до сих пор плодоносят, и были посажены лично Кошманом. Им сейчас более века

Далее мы увидели небольшой домик. Попав внутрь, мы обнаружили, что в комнатах висят старые фотографии и орудия труда. В воспоминаниях его праправнучки Валентины Ушаковой записано: «Наш домик имел три комнаты. Самая дальняя была приспособлена под чайную «фабрику». Отец следил, чтобы никто из курящих в нее не заходил. Здесь требовалась абсолютная чистота. У нас имелась баня. Пока не вымоешься в ней, на «фабрику» не зайдешь».

В одной из комнат хранится небольшая коллекция чайников

В ходе экскурсии мы узнали, что в 1901 году на своем участке в Солох-ауле на высоте 220 м над уровнем моря Кошман посеял первые семена чая.

Хотя по мнению ученых, в этих местах выращивать чай было невозможно, по причине неблагоприятного климата. Односельчане же посчитали Кошмана большим чудачком, климат здесь был холоднее, чем на побережье и рассчитывать на успех было полным абсурдом. Но как не странно, здесь, где бывали морозы и выпадал снег, чай рос и зеленел. Говорили, что Кошман настоящий волшебник, у которого легкая рука, и все, чтобы он не посадил, все принималось землей. Видимо выведением холодоустойчивых сортов он начал заниматься, еще работая на плантациях Чаквы, и продолжил труд селекционера в Солох-Ауле, так как если первые свои посадки он тщательно укутывал на зиму, то несколько лет спустя чайные кусты уже прекрасно переносили зимы без всяких искусственных укрытий.

Вместе с **Иудой Антоновичем** выращиванием и переработкой чая занималась вся его семья. Татьяна Кошман, сноха Иуды Антоновича Кошмана, вспоминала: *«Обычно зеленый чайный лист мы начинали собирать в начале мая. Складывая его в мешки по 7-8 фунтов, крепко завязывали, мочили в воде, отжимали, клали на скамью и катали рубелем. Так как рубель был тяжелым, то обычно делали это вдвоем. Катали до появления желтой пены. После лист высыпали из мешка, перетряхивали, вновь возвращали в мешок и катали уже до тех пор, пока каждый листок не скручивался в трубочку. Обработанный таким образом зеленый лист высыпали в ящик, где он лежал два дня, превращаясь из зеленого в коричневый.*

Затем чай рассыпали тонким слоем на простыню и сушили. При сушке он становился черным. Если день оказывался пасмурным, чай сушили на плите. Прежде плиту засыпали золою, чтобы через щели не могли пройти дым и копоть, потом чай высыпали в проволочное сито и ставили его на плиту. После сушки производилась сортировка чая. У нас он делился на три сорта. Первый мы отбирали по листочку. На третий шла мелочь. Вполне готовый сухой чай хранился в большом сундуке. Сундук этот до сих пор стоит в нашем доме. Если имелись специальные железные банки – чай, предварительно обернутый бумагой, рассыпали по ним и плотно закрывали. Если удавалось достать упаковочный материал, мы расфасовывали чай в пачки и перевязывали их шпагатом, сделанным из специально выращенной нами для этого японской крапивы...» (записано И.Л.Зайцевым)

Первый урожай Кошман собрал спустя пять лет, и в 1906 году на рынке Сочи появился первый русский чай. Осенью 1910 г., спустя 10 лет после посева, на Сочинской сельскохозяйственной выставке И. Кошман продемонстрировал образцы готового русского чая из Солох-аула. Вот что писал В.В. Маркович в Черноморском сельском листке № 3 за 1911 г: «В 3-х баночках он представил настоящий Китайский чай трех сортов: майский, августовский и сентябрьский, а также несколько веток чайного куста и почвенные образцы». В.В. Маркович дал высшую оценку экспонату чая, который интересен тем, что «подрывает авторитеты тех лиц, которые уверяют, что чай как коммерческое растение не может разводиться даже в Сухуми». В 1914 г. Кошман приготовил 24 кг сухого чая, который продал по 1 руб. за фунт. С участка площадью 1,3 тыс. кв. м. он потом ежегодно собирал зеленый лист и кустарным способом изготавливал до 50 кг чая.

Вначале все покупали чай ради любопытства, благодаря невысокой цене, он стал общедоступным, в отличие от импортного чая. Но вскоре, распробовав, чай стал нарасхват! Ученые не могли поверить в успех, и считали это лишь случайностью. А конкуренты, торговавшие импортным чаем, активно мешали Кошману- ему официально запретили расширять посадки чая, вносить в почву удобрения, подрезать побеги, обрабатывать чайный лист и продавать чай на рынке. Однако Кошман нарушил запрет. Власти его арестовали и стали угрожать ему ссылкой в Сибирь. Однако упрямый чаевод не бросил своего дела. Мало того, он решил покорить Москву!

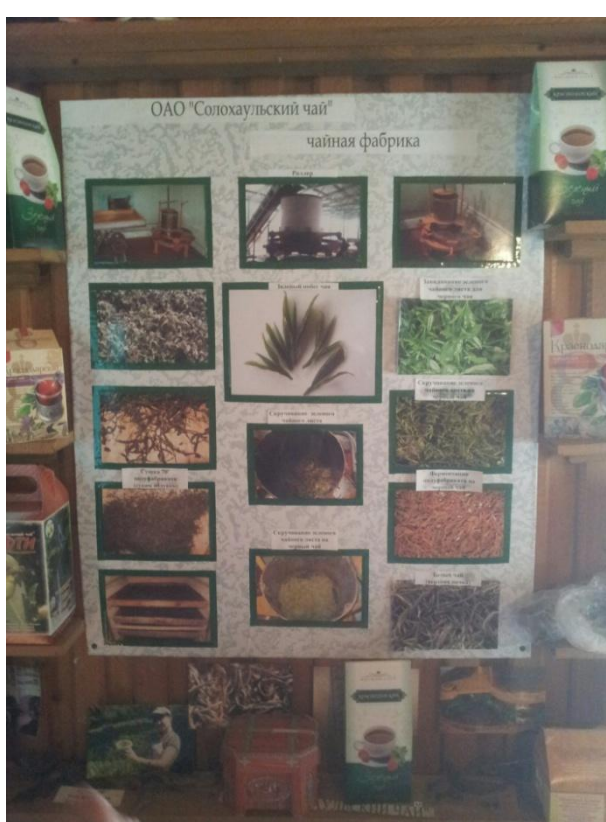
Столичные селекционеры и агрономы поначалу отказывались даже рассматривать сомнительное растение. В музее сохранились отписки разных лет из Академии наук, в которых говорится, что «севернее Грузии чай расти не может».

Лишь в 1923 году Иуда Антонович вернулся из столицы счастливым: самый северный в мире чай получил золотую медаль ВДНХ, его плантация стала семеноводческой. В музее мы видели различные грамоты и награды, а также протокол заседания сочинского райисполкома: «заслуженный чаевод Кошман», где отмечают его высокие трудовые заслуги, предлагают поощрить промышленное разведение русского чая.

В конце 20-х годов в Дагомысе и Адлере появились первые фабрика и чайсовхоз. Кошману предложили перебраться в Сочи, однако он своего горного селения не покинул, считая, что лучше места на свете нет. Там он и прожил до 97 лет.

В Солох-ауле и сегодня живут потомки Иуды Антоновича. Его праправнучка Валентина Ушакова много лет она работала на чайных плантациях. Экскурсовод рассказывает, что по ее словам дедушка был талантливым агрономом-самоучкой. В доме было много книг, и в детстве она любила рассматривать энциклопедии по флоре и фауне разных стран. Дедушка рассказывал, откуда произошло название «байховый чай». Заезжие китайские торговцы много лет назад предлагали русским купцам неизвестную траву, повторяя: «Бай хоа», тем самым нахваливая свой товар. Переводится это как «белая ресничка». Так они называли нераспустившуюся почку чайного листа, покрытую маленькими серебристыми волосками, действительно похожую на ресничку. Чем больше их в чае, тем он вкуснее и ароматнее.

В конце экскурсии для нас устроили дегустацию очень вкусного байхового чая, собранного на плантации И.А. Кошмана

